18+

Глеб Пудов

Сундучный промысел в Среднем Поволжье (вторая половина XIX – середина XX века)

Материалы к истории

Глеб Пудов

Сундучный промысел в Среднем Поволжье (вторая половина XIX — середина XX века). Материалы к истории

«Издательские решения»

Пудов Г.

Сундучный промысел в Среднем Поволжье (вторая половина XIX — середина XX века). Материалы к истории / Г. Пудов — «Издательские решения»,

В монографии представлена общая характеристика сундучного промысла, развивавшегося во второй половине XIX — середине XX века на территории Среднего Поволжья. В книге вводятся в научный оборот новые данные и анализируются конкретные художественные изделия.This monograph provides a general overview of the chest-making craft that developed in the Middle Volga region from the second half of the 19th to the mid-20th century. The book presents new data and analyzes specific chests.

© Пудов Г.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Глава I. Краткий очерк кустарной промышленности Среднего Поволжья 9
Глава II. Из истории сундучного промысла Среднего Поволжья второй половины XIX — середины XX века 11
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Сундучный промысел в Среднем Поволжье (вторая половина XIX — середина XX века) Материалы к истории

Глеб Пудов

© Глеб Пудов, 2026

ISBN 978-5-0071-7793-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Сундучный промысел во второй половине XIX — середине XX века был распространен почти на всей территории Российской империи. Сформировались центры всероссийского, регионального и местного значения. И если о первых двух к настоящему времени накоплен достаточно значительный объем информации, то о третьих известно немного[1].

Настоящая публикация посвящена сундучным центрам, которые существовали в Среднем Поволжье (Казанская, Пензенская, Симбирская, Саратовская и Самарская губернии[2], в постреволюционный период — округа Средневолжского края, районы и области).

Несмотря на то что сундуки нередко упоминались в земской и статистической литературе второй половины XIX — начала XX века, эта тема почти не привлекала внимание исследователей. В качестве исключений можно назвать несколько работ[3]. Среди них научная статья Г. А. Пудова, посвященная чебоксарскому сундучному промыслу[4]. В ней представлен общий обзор истории чебоксарского сундука, однако другие территории Среднего Поволжья остались вне рамок публикации.

О сундуках и сундучных изделиях есть также информация в работах В. А. Краснощёкова, посвященных этнографии и народному искусству Среднего Поволжья. В них содержится краткая характеристика сундуков как предметов традиционной культуры[5].

Отдельного упоминания заслуживают работы, посвященные мордовскому свадебному парю. Это в первую очередь труды В. Н. Мартьянова. В альбоме «Памятники прикладного искусства мордвы», вышедшем в свет в 1971 году, исследователь назвал особенности орнамента парей из различных местностей, сравнил его с другими видами мордовского декоративно-прикладного искусства (ювелирные украшения, донца прялок, народный костюм) и сделал вывод о ритуальном характере этих предметов. Также В. Н. Мартьянов проанализировал конструкцию парей. Эту книгу следует назвать базовым исследованием по истории мордовского паря[6]. В статье, опубликованной в журнале «Декоративное искусство»[7], речь идет о парях, приобретенных во время экспедиций в Горьковскую область (1969—1973 годы). Выявлена их роль в свадебном обряде и связь с религиозными воззрениями мордвы, предпринята попытка расшифровки некоторых резных изображений. В другой публикации эти сведения расширены: В. Н. Мартьянов сделал предположение об истоках резных изображений на парях

---

[1] См., например: *Пудов Г. А.* «Ветвь невьянского сундучного промысла…» (о кунгурском сундучном производстве середины XIX — начала XX века) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. Т. 24, №1. С. 59—64; *Пудов Г. А.* Местные центры русского сундучного производства второй половины XIX — начала XX века (на материале Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. №4 (89). С. 18—24.

[2] Может быть и другой состав губерний — дискуссия о содержании термина «Среднее Поволжье» продолжается до сих пор (см.: *Цыганова Я. М.* К истории географического наименования «Среднее Поволжье» // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2015. №11 (133). С. 154—158). В настоящей монографии взяты за основу исследования П. С. Кабытова, В. А. Шестакова, П. И. Савельева, Н. Ф. Тагировой и других историков.

[3] При работе над темой важное значение имели работы этнографов и историков, в которых характеризуются жилище, быт, обычаи, одежда, хозяйственная утварь народов Среднего Поволжья. Это труды Н. И. Воробьёва, Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Л. С. Токсубаевой, Г. Р. Столяровой, А. С. Лузгина и других исследователей.

[4] *Пудов Г. А.* Из истории чебоксарского сундучного промысла (первая половина XX века) // Современная гуманитаристика. 2026. Т. 2, №2. С. 137—148.

[5] *Краснощёков В. А.* Особенности традиционных народных форм культуры индустриальных городов Среднего Поволжья на рубеже XIX—XX веков // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. №3 (57), вып. 1. С. 291—292; *Краснощёков В. А.* Особенности внутреннего убранства жилища народов Среднего Поволжья конца XIX — первой половины XX веков // Этническая культура. 2020. №2 (3). С. 16.

[6] *Мартьянов В. Н.* Памятники прикладного искусства мордвы. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1971.

[7] *Мартьянов В. Н.* Мордовские свадебные сундуки // Декоративное искусство. 1973. №9. С. 56—57.

— это старинные мордовские украшения, а также привел археологические параллели конкретным мотивам орнамента[8]. В статье, опубликованной в том же году, В. Н. Мартьянов продолжил свои попытки расшифровки изображений на парях. Он писал: «Орнаментальные мотивы паря, наряду с их декоративной значимостью, играли в прошлом и другую роль: некоторые хозяйственные, правовые и религиозно-магические воззрения мордвы излагались в виде пиктограмм. Они отражали идеологические представления ее. Элементы пиктограмм, в том числе и антропоморфные фигуры, легли в основу ряда орнаментальных мотивов»[9]. Через год была опубликована статья В. Н. Мартьянова в сборнике «Материалы по археологии и этнографии Мордовии»[10]. В этой работе приведены сведения о содержании орнаментальных мотивов, которые были опубликованы им в более ранних статьях, а для выявления особенностей резьбы на мордовских парях ученый провел ее сравнение с орнаментом на произведениях других народов Среднего Поволжья и Прикамья. В результате исследования был сделан вывод о том, что «…резной орнамент мордвы свидетельствует, с одной стороны, о древнейших связях и общих корнях с обширным финно-угорским миром, что проявляется в наличии определенных орнаментальных мотивов и техники резьбы. С другой стороны, — об общности этнических культурных и исторических судеб с окружающими славянскими и тюркоязычными народами»[11]. Надо отметить, что от работы к работе усиливались попытки В. Н. Мартьянова расшифровывать орнамент на парях, его интерпретации играли со временем возрастающую роль в публикациях. Другие исследователи также рассуждали о значении изображений на парях. Например, Н. И. Аношкин видел в них календари и проявления народной магии[12].

Более поздние публикации посвящены иным аспектам истории мордовского паря. В статье Н. В. Рябова дана его общая характеристика: проанализированы особенности конструкции и декоративного оформления, символика изображений, роль в свадебном обряде. Исследователь справедливо назвал парь этноопределяющим компонентом мордовской культуры[13]. В словарной статье В. И. Рогачёва при раскрытии значения паря для мордовской культуры и анализе орнаментальных мотивов сделан акцент на его ритуальную суть[14]. И наконец, в публикации Г. А. Корнишиной парь представлен как неотъемлемая часть свадебного обряда[15]. Пожалуй, последними по времени статьями о мордовских парях являются публикации И. И. Шеяновой[16] и Е. А. Курышевой[17]. В первой речь идет о фольклорно-этнографической экспедиции 2024

---

[8] *Мартьянов В. Н.* Материалы по резному орнаменту мордвы // Советская этнография. 1974. №1. С. 125—130.

[9] *Мартьянов В. Н.* Пиктографические изображения на свадебных парях и сундуках мордвы Горьковской области // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: Труды НИИЯЛИЭ. Вып. 45. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1974. С. 152.

[10] *Мартьянов В. Н.* Некоторые особенности резьбы по дереву у мордвы // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды НИИЯЛИЭ. Вып. 48. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1975. С. 83—98.

[11] Там же. С. 90.

[12] *Аношкин Н. И.* Магия чисел в жизни эрзян // Эрзянь мастор. 2002. 26 июля.

[13] *Рябов Н. В.* Эрямо парь — этноопределяющий компонент мордовской культуры // Сокровищница традиционной культуры: сб. науч. ст. Вып. 1. Саранск, 2014. С. 62—64.

[14] *Рогачёв В. И.* Парь // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. 2016. №1 (37). С. 206—209. Более подробно о резных изображениях, связанных со свадебной функцией паря, см.: *Рогачёв В. И.* Отражение свадебных мотивов в фольклоре и декоративно-прикладном искусстве мордовского народа // Интеграция образования. 2004. №3 (36). С. 114—118. Кроме того, информация об изображениях на парях приводится в учебном пособии: *Рогачёв В. И.* Семантика знаков декоративно-прикладного искусства: на примере орнамента эрзи и мокши: учеб. пособие. Саранск, 2005; а также *Лузгин А. С., Рогачёв В. И.* Осмысление традиций орнаментальных мотивов мордвы: учеб. пособие. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2005.

[15] *Корнишина Г. А.* Предметная символика мордовского свадебного обряда // Вестник угроведения. 2014. №2 (17). С. 111—112.

[16] *Шеянова И. И.* Символическое значение религиозно-магических знаков мордвы на сундуке с приданым невесты // Центр и периферия. 2024. Т. 19, №4. С. 51—59.

[17] *Курышева Е. А.* Особенности конструктивных элементов паря как этноопределяющего компонента мордовской культуры // LII Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. [Электронный ресурс] / отв. за вып. А. М. Давыдкин. Саранск:

года. После описания встреченных в домах и музеях парей исследователь справедливо указывала: «знаково-символический язык орнамента в декоративно-прикладном искусстве мордвы в прошлом выполнял функцию передачи социально значимой информации о ее представлениях о человеке, его взаимоотношениях с природой и обществом, о мире и космосе. Однако необходимо отметить, что уже с середины XX в. стало утрачиваться ритуальное значение семейно-родовых знаков, из быта мордвы постепенно исчезали многие предметы домашнего обихода, которые использовались во время исполнения многих обрядовых действ. Если они и сохранились до настоящего времени, то стали более стилизованными, не имеющими прежнего предназначения»[18]. Статья Е. А. Курышевой посвящена конструкции парей и особенностям их декоративного убранства, но по отношению к названным выше работам имеет вторичный характер.

Важно отметить, что почти во всех общих научных трудах, посвященных мордовскому народному искусству, есть упоминания о парях, приводятся краткие сведения о них. Это подчеркивает важную роль этих предметов в истории культуры Мордовии. Однако в большинстве публикаций речь идет преимущественно о резном орнаменте: его художественных особенностях, значении декоративных мотивов, их связях с орнаментом других народов и т. д.

Таким образом, в настоящее время есть только разрозненные публикации, посвященные чувашским сундукам и различным аспектам истории мордовского свадебного паря. Обобщающей специальной работы по истории сундучного дела Среднего Поволжья не существует. Остается множество лакун: почти не выявлены конкретные мастерские в разных губерниях, не выяснена степень участия сундучников в выставках, не освещены проблемы влияния на сундучное дело Среднего Поволжья других сундучных центров, не решен вопрос о художественном своеобразии сундуков Среднего Поволжья и т. д.

Цель настоящей монографии — общая характеристика сундучного промысла Среднего Поволжья второй половины XIX — середины XX века. К числу задач относится введение новых данных в научный оборот, выявление очагов сундучного производства, анализ конструктивных и художественных особенностей изделий, определение влияния других центров, а также художественный анализ изделий из государственных и частных коллекций.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения. В первой, вступительной, главе представлен краткий очерк кустарной промышленности Среднего Поволжья. Во второй главе «Краткий очерк истории сундучного промысла Среднего Поволжья второй половины XIX — середины XX века» приведены общие сведения по сундучному делу и выявлены тенденции его развития. В третьей главе «Художественные и конструктивные особенности произведений» представлен анализ отдельных сундуков из государственных и частных собраний. Важно отметить, что производство сундуков в разных частях Среднего Поволжья было развито не в одинаковой степени. Именно с этим связана разница в объемах приведенной информации по отдельным территориям Среднего Поволжья[19].

Изд-во Мордовского университета, 2024. Ч. 3: Гуманитарные науки / сост. Т. Н. Пиняева. С. 42—47.

[18] *Шеянова И. И.* Указ. соч. С. 57—58.

[19] Разделение обзора сундучного дела Среднего Поволжья на губернии достаточно условно: нередко уезды одной губернии переходили в состав другой, т. е. границы были расплывчаты. То же самое происходило и в постреволюционный период.

Глава I. Краткий очерк кустарной промышленности Среднего Поволжья

В XVI и XVII веках ремесленники Среднего Поволжья чаще всего жили в городах: Казани, Свияжске, Чебоксарах, Самаре и других. Это были переселенцы, которые занимались обслуживанием солдат гарнизонов и горожан. Например, в Казани насчитывалось более 300 семей ремесленников. В XVII столетии в Казани было более сотни специальностей[20]. В этот же период ремесло стало всё активнее развиваться в деревне. С XVIII века наблюдался постепенный переход части крестьянства к занятиям исключительно промыслами — в Среднем Поволжье ремесла получили широкое распространение.

Зарождение и развитие кустарной промышленности объяснялось несколькими причинами, главными из которых были недостаток земли, наличие материала — лесов, глины, шерсти, а также близость к рынкам сбыта (особенно к Нижегородской ярмарке). Значительное влияние на эволюцию промыслов оказывали культурные, социально-политические и экономические изменения в России после отмены крепостного права.

Е. П. Бусыгин писал о кустарной промышленности Среднего Поволжья второй половины XIX — начала XX века так: «почти каждая деревня имела своих кожевников, сапожников, портных, красильщиков, кузнецов, плотников и других ремесленных людей»[21]. Отдельные районы различались между собой по видам промыслов: так, на богатом лесами севере была распространена деревообработка. На юге промыслы были развиты менее всего.

Промыслы были развиты у всех народов, населявших Среднее Поволжье. Однако отдельные виды промыслов были сосредоточены преимущественно в руках русских крестьян, другие имели приблизительно одинаковое распространение у русских и народов Поволжья, третьи же преобладали у коренных народов (несколько забегая вперед, отметим, что производство сундуков относилось ко второму виду). Деревянная утварь нередко расписывалась, сундуки не были исключением.

Крестьянские промыслы Среднего Поволжья, которые развивались во второй половине XIX — середине XX столетия, были очень разнообразны и нередко имели четкую географическую привязку. Ведущее положение, как и прежде, занимала обработка дерева: в Сызранском и Сенгилеевском уездах Симбирской губернии доминировал санно-тележный промысел, технологический цикл которого был разделен между специализированными группами мастеров. Ассортимент их продукции включал дровни, розвальни, кошевные сани, телеги различных типов, тарантасы. В регионе развивались столярное дело, производство домашней утвари, бочек, сундуков, колес, а также щепной и токарный промыслы.

Гончарное производство — другой важный сегмент кустарной промышленности Среднего Поволжья. Характерным примером является промысел в селе Пестрецы Казанской губернии, который прошел путь от изготовления простой утилитарной посуды до создания изделий с тисненым и цветным орнаментом[22]. В начале XX века была открыта художественно-ремесленная мастерская, что способствовало выходу продукции за пределы местного рынка и формированию узнаваемого стиля. Подобные центры гончарного производства существовали и в других районах Среднего Поволжья.

---

[20] *Бусыгин Е. П.* Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX — начало XX в.) / отв. ред. и сост. В. И. Яковлев. Казань: Татарское книжное издательство, 2013. С. 124.

[21] Там же. С. 125.

[22] См. подробнее: *Махинин А. Ю.* Пестречинский гончарный промысел в контексте истории художественной керамики Казанского края (вторая половина XIX — начало XX веков): автореф. дис. … кандидата исторических наук. Казань, 2012.

Широко были распространены и промыслы по обработке животного сырья: кожевенное, овчинное, шорное производство, особенно в Кузнецком уезде Саратовской губернии. Развивалось ткачество, в том числе производство сарпинки в Саратове, плетение (кулеткацкий и плетушечный промыслы), валяльное дело, изготовление кушаков и поясных тканей.

Со временем в среде крестьянства происходило социальное расслоение: одни накапливали капитал и расширяли производство, а другие оставались в условиях ограниченного дохода.

Важную роль в поддержке промыслов во второй половине XIX — начале XX века играли губернские и уездные земства, которые проводили исследования текущего состояния кустарной промышленности, выявляли потребности кустарей, предоставляли кредиты, устраивали выставки, оказывали помощь в создании кустарно-промысловых кооперативов, организации сбыта и обучении[23]. Среди кустарей, которым земские деятели оказывали помощь, фигурируют столяры[24].

В первые годы после революции 1917 года и в период «военного коммунизма» произошел резкий спад промысловой активности. Однако с переходом к НЭПу произошло оживление: восстанавливались прежние и возникали новые центры кустарного производства. В 1920-е годы получила развитие кустарно-промысловая кооперация. Возникали артели, позволявшие мастерам объединяться для совместной закупки сырья, организации сбыта, решения организационных и культурно-просветительских вопросов: при артелях открывались «красные» уголки, клубы, пункты по ликвидации безграмотности. Государство нередко финансировало такие объединения, рассматривая их как важный источник снабжения населения товарами массового спроса.

Свертывание НЭПа и курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию существенно изменили положение дел. Часть артелей прекратила существование, а другая была трансформирована в более крупные государственные предприятия. В 1930—1940-е годы в артелях активно внедрялись механизированные технологии, повышавшие производительность труда. В годы Великой Отечественной войны кустарно-промысловые артели были переориентированы на военные нужды: например, вместо сундуков делали ящики для снарядов.

К середине XX века доля мелкотоварного кустарного производства в экономике Среднего Поволжья сократилась. Его вытесняла крупная фабрично-заводская промышленность, обладавшая преимуществами в производительности и стандартизации продукции. И всё же отдельные промыслы не исчезли полностью: они адаптировались и сохранились в сегменте художественных ремесел, продолжая развиваться в новых социально-экономических условиях.

Таким образом, история кустарной промышленности Среднего Поволжья отразила сложное взаимодействие локальных ремесленных традиций с меняющимися внешними условиями — от важного подспорья для крестьянского хозяйства до объекта масштабных социально-экономических преобразований.

---

[23] См. подробнее: *Кобзева Т. А.* Роль земских учреждений губерний Среднего Поволжья в развитии предпринимательства в кустарной промышленности во второй половине XIX — начале XX вв. // Власть. 2014. №11. С. 199.

[24] Там же. С. 200.

Глава II. Из истории сундучного промысла Среднего Поволжья второй половины XIX — середины XX века

Хозяйство губерний Среднего Поволжья носило преимущественно аграрный характер. По сравнению с другими территориями Российской империи — в частности, Нижегородской, Пермской и Вятской губерниями — уровень развития кустарной промышленности здесь был заметно ниже. Тем не менее кустарные промыслы в Среднем Поволжье существовали, а в ряде уездов играли значительную роль.

Сундучный промысел относился к числу деревообрабатывающих и являлся частью столярного производства. При этом он не принадлежал к наиболее развитым промыслам, что во многом объяснялось близостью крупных сундучных центров — Нижегородского и Муромского[25]. Несмотря на значительный приток привозных изделий, в Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях собственное производство сундуков существовало и обладало рядом региональных особенностей[26].

Сундуки были неотъемлемой частью внутреннего убранства домов Среднего Поволжья. В интерьере традиционного жилища они располагались, как правило, на женской половине. На них спали, сидели, в них хранили холсты, одежду, домашнюю утварь, ценные вещи[27]. Сундуки нередко фигурировали в фольклорных произведениях[28]. Особенно важную роль сундуки играли в свадебном обряде.

После революции 1917 года в Среднем Поволжье, как и в других регионах, были организованы артели, в которых объединились бывшие кустари. Например, в Елабуге существовала артель «Смычка»[29]. Она была организована в 1928 году — первоначально как шорная мастерская, ремонтировавшая и изготавливавшая конскую упряжь, сбрую, хомуты[30]. К концу 1930-х годов ассортимент значительно расширился, и сундуки вошли в состав основной продукции. В документах того времени артель фигурирует под разными названиями — «промартель», «леспромартель», «кооперативно-промысловая артель». Это отражает ее многопрофильную деятельность: деревообработка, металлообработка, шитье, добыча строительных материалов. Главное свидетельство сундучного производства в артели — фотоснимок, который хранится в Национальном музее Республики Татарстан[31]. На нем представлено несколько сундуков, обитых тонкими жестяными полосами. Название фотографии («Сундуки, окованные жестью») указывает на особенности производства. Деревянный сосновый ящик обивали листовой жестью или полосами. К сундукам полагалась металлическая фурнитура: замки, петли, накладки, ручки. Насколько артель «Смычка» сама изготавливала фурнитуру или закупала ее на стороне — неизвестно, но сундучное производство подразумевало столярные, слесарные и малярные работы.

---

[25] Неслучайно в настоящее время в музейных коллекциях и на электронных площадках республики Татарстан, Ульяновской, Саратовской, Самарской и Пензенской областей часто встречаются именно нижегородские и муромские сундуки.

[26] Русские в названный период составляли абсолютное большинство жителей Среднего Поволжья, тем не менее в настоящей публикации будет также затронуто сундучное дело нерусского населения (прежде всего татар, мордвы и чувашей).

[27] *Краснощёков В. А.* Особенности внутреннего убранства жилища народов Среднего Поволжья конца XIX — первой половины XX веков // Этническая культура. 2020. №2 (3). С. 16.

[28] См. подробнее: *Yarullina Yıldırım R.* Kültürel değerlerin mikro dünyası olarak sandık imajı // Motif Academy Journal of Folklore. 2019. Vol. 12, No. 27. P. 600—610.

[29] До 1921 года Елабуга входила в состав Вятской губернии. В 1921 году южную часть Елабужского уезда (включая сам город) передали в состав Татарской АССР.

[30] Tatarica. Татарская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/gorodskie-poseleniya/elabuga.

[31] № НМРТ КППи-109644.

Во время Великой Отечественной войны сундучное производство было приостановлено. Артель «Смычка» — как и другие елабужские артели — была переориентирована на военные нужды. Рабочие артели также занимались добычей торфа, гравия, песка, бутового камня и производством кирпича. Известен адрес артели в военное время — улица Октябрьская, 69.

После войны мирный ассортимент продукции был восстановлен. Сундук в послевоенные годы оставался предметом первой необходимости в крестьянском быту. Мебель фабричного производства в деревне еще не распространилась, и спрос на сундуки держался повсеместно. «Смычка» продолжала их выпускать наряду с другой мебелью и изделиями из дерева.

В 1956 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О реорганизации промысловой кооперации» положило начало передаче артелей в государственную промышленность. Елабужская «Смычка» попала в список предприятий, переданных из Татпромсовета в систему Министерства местной промышленности Татарской АССР. Артель формально перестала быть кооперативным предприятием, принадлежавшим самим работникам, и стала государственным. Паевые взносы подлежали возврату, вместо выборного правления руководить производством стал назначенный директор. Окончательная ликвидация промысловой кооперации произошла в 1960 году, и к этому времени сундучное производство, как и повсюду в стране, постепенно исчезало: изменился быт, сундук вытеснялся другими типами мебели, а мебельные предприятия переходили на более современный ассортимент. Точная дата прекращения сундучного производства в Елабуге неизвестна. Некоторые из артелей, подобно «Смычке», со временем переросли в крупные промышленные предприятия[32].

Касательно Среднего Поволжья следует указать на один аспект, который сыграл если не определяющую, то крайне важную роль в истории культуры региона, и в частности сундучного производства, — полиэтничность и поликонфессиональность[33]. Среднее Поволжье — котел различных верований, народностей и культур. На протяжении веков они взаимодействовали между собой (особенно в области народной культуры[34]), и это взаимодействие приносило результаты. Н. И. Воробьёв писал: «… все народы края, живя почти 500 лет вместе, в культурном отношении сильно сблизились, благодаря общности интересов как в материальной культуре, так и в духовной, масса черт, общих всем народностям края»[35]. Сундуки в том или ином виде существовали у всех народностей Среднего Поволжья.

Представляется необходимым кратко охарактеризовать технологию сундучного производства. Технология изготовления сундуков в Среднем Поволжье была почти такой же, как и в других регионах России. Для ящиков чаще всего использовали сосну и липу. В работе мастеру

---

[32] См.: *Бусыгин Е. П.* Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX — начало XX в.) / отв. ред. и сост. В. И. Яковлев. Казань: Татарское книжное издательство, 2013. С. 153—158.

[33] На протяжении столетий формирование населения Среднего Поволжья происходило за счет переселенцев из разных губерний России, с территории Украины; были среди них и старообрядцы, которые возвращались из Польши (*Бусыгин Е. П.* Русское сельское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX начало XX вв.). Казань: КГУ, 1966. С. 61, 62, 65, 67, 72, 74—77). Они были не только носителями разнообразных культурных традиций, но и в прямом смысле приносили с собой сундуки. Безусловно, это оказывало влияние на развитие сундучного дела Среднего Поволжья.

[34] Л. Н. Бродовская и В. В. Буравлева писали: «Межэтническое взаимодействие происходило в основном на уровне крестьянской народной культуры. Основная масса населения — крестьяне всех вероисповеданий в своем большинстве были открыты для культурного диалога друг с другом» (*Бродовская Л. Н., Буравлева В. В.* Межкультурное взаимодействие в полиэтническом регионе Поволжья: от XIX к XX веку // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. №2. С. 81). Важно отметить, что этническое взаимодействие развивалось в Среднем Поволжье с раннего времени, становясь причиной общности культур разных народов (см. подробнее: *Павлова И. Ю.* Этническая история как фактор взаимовлияния культур тюркоязычных народов Татарстана // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. №2 (82). С. 63—68).

[35] *Воробьёв Н. И.* Казанские татары (Этнографический очерк) // Материалы по изучению Татарстана. Казань, 1925. С. 135. Это же подчеркивала Ф. В. Даминдарова касательно более обширного региона — Урало-Поволжья (см.: *Даминдарова Ф. В.* Взаимовлияние и взаимодействие культур народов Урало-Поволжья // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №11 (149). С. 99—102).

были нужны топор, две пилы, фуганок, два рубанка, закройник, шпунт, коловорот, жамок, молоток и верстак. Доски распиливали до нужного размера, сушили, затем склеивали по две-три и снова сушили. Фуганком обрабатывали заготовки предварительно, рубанком — начисто. Закройником делали выемки по краям досок, чтобы при соединении выступ одной входил в паз другой. Доски скрепляли деревянными гвоздями, которые предварительно смазывали клеем: для них просверливали отверстия и забивали гвозди. После сборки стенок ящика к ним прикрепляли дно и верхнюю часть крышки. Шпунтом отмечали места, где нужно было отрезать края крышки, после чего ее отпиливали. Почти все операции выполнялись на верстаке, кроме сколачивания. Металлическую фурнитуру обычно заказывали кузнецам, а замки часто покупали на ярмарках.

После преобразования мелких кустарных мастерских в артели и фабрики в производстве появились механические приспособления, облегчавшие процесс изготовления сундуков.

2.1. Казанская губерния

Считается, что сундуки широко распространились в Среднем Поволжье в конце XIX века, а до этого использовали лубяные короба. Но, вероятно, в городской культуре сундуки появились раньше. Известно, что в 1880-е годы несколько макарьевских мастеров-сундучников переехали в Казань, где они начали собственное производство. Это обстоятельство лишило других мастеров важного рынка сбыта (в Казань ранее отправлялось много «сундучного товара»)[36] и имело не только социально-экономическое, но и культурное значение. Оно указывает на тесные связи между русскими сундучными центрами и косвенно свидетельствует о внешнем виде сундуков, которые изготавливались макарьевцами на новом месте жительства.

Также о внешнем виде русских сундуков, делавшихся в Казанской губернии, могут свидетельствовать особенности декоративного оформления народного жилища (сундучное дело всегда было тесно связано с архитектурой). Судя по техникам декора деревенских домов, в губернии сложились условия для развития резьбы на сундуках, украшения и укрепления их металлическими деталями[37]. Некоторые частности свидетельствуют о родственности декоративного оформления домов и сундуков. К ним относятся композиция декора мозаичной обшивки домов, тиснение на металле, а также принципы раскраски жилищ, согласно которым в разные цвета раскрашивались резные детали фронтона, наличников и ворот. Кроме того, близкие к татарским поселениям русские дома, как известно, имели более яркую декоративную раскраску (татарское влияние), и это также нашло отражение на внешнем виде сундуков[38].

Сундуки делали не только в Казани, но и в уездах губернии. Среди мастеров из Казанской губернии в источниках упоминаются следующие: Фёдор Данилович Титов (Кукморская волость, Казанский уезд, село Ключи), который делал сундуки по цене от 2 до 5 рублей и сбывал их в Казани, и Пётр Кузьмин (Алымкасинская волость, Чебоксарский уезд, деревня Юраково). Он изготавливал сундуки по цене 40 копеек и сбывал их на базарах[39].

Именно Чебоксарский уезд можно назвать одним из центров сундучного промысла в губернии. В 1911 году встречаются упоминания о сундучниках из следующих селений: Казанского уезда — Ключи, Чурилино, Чекурча и Покровская слобода; Лаишевского — селения Зюзинской волости, а также село Чирпы; Чистопольского — Малый Красный Яр, Николаевка, слобода Екатерининская; Спасского — Гусиха и Долгоруково; Тетюшского — Сюкеево,

---

[36] *Фёдоров В. М.* О производстве сундуков в городе Макарьеве // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под ред. А. С. Гациского. Т. 10. Нижний Новгород, 1890. С. 195.

[37] *Токсубаева Л. С.* Классификация способов декоративного оформления русского сельского жилища автономных республик Среднего Поволжья // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. Казань: КГУ, 1980. С. 82—99.

[38] О бытовании русских сундуков в татарском быту см. ниже.

[39] Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров / МЗ и ГИ. Отд. сел. экономии и с.-х. статистики. Вып. 5. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. С. 79.

Новое Булаево, Байтеряково, Старое Енали и Шонгуты; Свияжского — селения Ивановской волости и село Соболевское; Цивильского — Ураз-касы, Среднее Кибечи и Караклы-Аксарина; Ядринского — Тоитул-касы; Козмодемьянского — Чекеево; Чебоксарского — Лесные Крышки, Шанары, Первая Шульгина, Вторые Тойси; Царевококшайского — некоторые селения Вараксинской волости[40] (при этом указано на необходимость «управляться с жестью», следовательно, сундуки обивались жестяными листами). В том же источнике приводятся сведения об экономической составляющей промысла: «Корреспондент из Екатерининской слободы приводит такой расчет сдельной выручки за работу сундука: делать его нужно 3 дня; лес, краска и прибор стоят около 1 руб. 80 коп.; продать сундук можно за 2 руб. 50 коп. (не без затруднений); в пользу мастера остается 70 коп. или, самое большее, 1 руб. — только на пищу по 25 или 30 коп., в день»[41]. В деревне Алымкасы также были известны сундуки разных размеров (свадебные), ларчики, шкатулки. Григорию Ефремовичу Ефремову и Игнатию Семёновичу Семёнову на Второй Всероссийской кустарной выставке за представленные сундуки были присуждены бронзовые медали (1913)[42].

Надо отметить, что в кустарных ремеслах, развивавшихся на территории Чувашии, определяющую роль часто играла деятельность русских мастеров. «Важной причиной тому были господствующие в чувашской деревне традиционные, патриархальные отношения, при которых неземледельческие занятия крестьян не выходили за рамки домашнего ремесла»[43].

Все сохранившиеся к настоящему времени чебоксарские сундуки датируются первой половиной XX века. Они имеют разные размеры: от небольших до сравнительно крупных. У всех сундуков прямые стенки и чуть покатая крышка (стенки, дно и крышка собирались из 2—3 широких досок, соединялись «в ласточкин хвост»). Ножки до настоящего времени не встречались ни у одного экземпляра. На боковых сторонах — по одной металлической ручке, на «фасаде» — одна петля (форма петли у всех сундуков одинаковая). Замок навесной. Внутри, справа или слева, располагался приголовок — полочка для предметов женского рукоделия. Как правило, она не имела отделений. Иногда крышка с внутренней стороны укреплялась поперечной деревянной рейкой. С задней стенкой она соединялась посредством двух шарниров. Наличие приголовка и дополнительного укрепления крышки зависело от размеров сундуков: они характерны только для крупных изделий.

Все сундуки окрашены в синий, голубой или зеленый цвет (использовались масляные краски). Поверхности, кроме задней стенки и дна, покрыты росписью. Роспись крышки повторяет роспись «фасада», на боковых стенках она отсутствует совсем или представляет сокращенный вариант композиции передней стенки.

Роспись сундуков имеет ярко выраженный геометрический характер. На крышке и лицевой стенке представлена трехчастная композиция: два больших квадрата и широкая полоса между ними. Они обрамлены волнистыми полосами, нанесенными в технике, которая именуется «роспись под резинку» (другое название — «роспись под гребенку»; была особенно распространена во второй половине XIX — начале XX века в Вологодской и Вятской губерниях). В квадратах располагались большие розетки или плетенки, иногда они оставались пустыми. В

---

[40] *Бухалов Н. А*. Мелкая промышленность Казанской губернии. Казань: тип. губернского правления, 1911. С. 64.

[41] Там же. С. 70.

[42] Б/а. Алымкасы // Энциклопедия Чебоксарского района. [Электронный ресурс] URL: https://xn--d1abicaihnmk6e2d.xn--80aafhebudawu3c5a9cs.xn--p1ai/a/article/1591. Дата обращения: 06.09.2025.

[43] *Кодыбайкин С. Н.* Особенности территориального размещения крестьянских промыслов Чувашского края в конце XIX — начале XX вв. // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I Всероссийской (IX Межрегиональной) научно-практической конференции историков — аграрников Среднего Поволжья 12—13 мая 2006 г. Самара: Самарский университет, 2007. С. 220.

последнем случае в углах размещались геометрические фигуры, составляющие четверть круга (аналогичный декор встречается в уральских «секторных» подносах начала XX века)[44]

[44] Вероятно, мастера при создании росписи использовали циркули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.